

А. А. ВОРОБЬЕВ, Е. К. ЗАВОНОВСКАЯ, В. Н. САЛЬНИКОВ

ИЗМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ И РАДИОИЗЛУЧЕНИЕ ГОРНЫХ ПОРОД И МИНЕРАЛОВ ПРИ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В НИХ

(Представлено академиком М. А. Садовским 31 V 1974)

В работе (¹) описана установка для исследования трибо- и кристаллолюминесценции, с помощью которой определено время свечения некоторых минералов. В момент растрескивания монокристаллов были зарегистрированы акустические и электромагнитные импульсы в световом и радиодиапазонах длин волн. Исследовалась зависимость между интенсивностью радиоизлучения и механическими характеристиками адгезии при отслоении полимеров (²). Нагретые тела испускают радиоизлучение в микроволновой области (³). Наблюдается экзoeлектронная эмиссия из минералов при их нагревании (⁴). Возможность электромагнитного излучения при фазовых переходах и его экспериментальное обнаружение обсуждалось в работах (^{5, 6}). Результаты измерений электромагнитного излучения, проведенных на образцах горных пород и в условиях их естественного залегания, находятся в согласии с изложенными в работе (⁷) положениями о возможности возникновения разрядов и электромагнитного излучения в горных породах при различных явлениях. Контакты горных пород, дизъюнктивные, окварцованные зоны и зоны повышенной трещиноватости, по сообщениям (^{8, 9}), характеризуются аномальной интенсивностью счета электромагнитных импульсов.

В настоящей работе приводятся данные экспериментального исследования радиоизлучения горных пород и минералов при физико-химических процессах, происходящих во время нагревания образцов от 20 до 1100°С и при последующем охлаждении. Радиоизлучение регистрировалось в широкой полосе длин волн 9,5–1333 м прибором ПП9-2М и узкополосной аппаратурой на длинах волн 25 и 2000 м. Чувствительность схемы при измерениях на диапазонах 2000 м составляла 75 мкВ, на коротких длинах волн (25 м) — 115 мкВ и 0,3 В в широкой полосе. Во время регистрации электромагнитных импульсов напряжение на образец не подавалось.

Наряду с регистрацией радиоизлучения, проводились измерения температурного хода электропроводности, термолюминесценции, вспышек света, изменения давления в вакуумной ячейке, в которой находится образец и др. (¹⁰). Для измерения электропроводности, которое проводилось при подаче на электроды напряжения 20 В в течение 15 мин. при атмосферном давлении, прибором ЭПП-09-3М записывалась зависимость тока от времени. Медленное спадание тока со временем было обусловлено электрохимической поляризацией. После 5–7 мин. с момента подачи постоянного напряжения значение электропроводности достигало установившегося значения. После включения насоса и начала откачки воздуха из ячейки с образцом проводимость у многих образцов резко падает. Это явление связано с вакуумной сушкой и особенно характерно для неплатинированных и насыпных образцов.

После достижения вакуума не ниже 10⁻⁴ мм рт. ст. включалась система автоматического линейного нагрева образца. В интервале 20–1100° измерялась электропроводность образца при нагревании. Затем проводилось

измерение при охлаждении. В процессе нагревания образцов минералов и горных пород в интервале 20–100° в результате отделения слабосвязанной воды происходит резкое увеличение электропроводности, уменьшение энергии активации носителей тока. Этим изменениям соответствует, в том же интервале температур, возрастание количества излучаемых электромагнитных импульсов.

Выделение воды из флюорита в области температур 20–120° сопровождается большим числом импульсов радиоизлучения, а при расщеплении образцов слюды, разрываемой паром (90–100°), количество импульсов

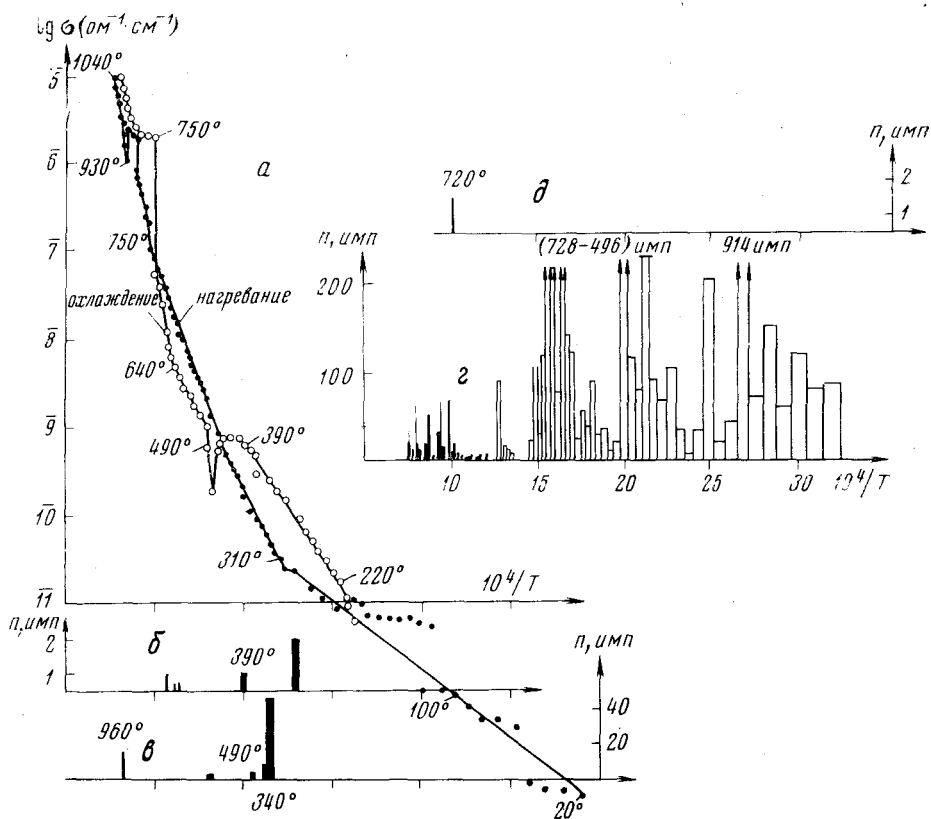

Рис. 1

увеличивается от десятков до 4692. После нагревания слюды до температуры 1060° при последующем ее охлаждении радиоизлучение на волне $\lambda=25$ м в интервале от 400 до 20° отсутствует (11). При нагревании образцов пегматита из карьера Сорского месторождения, состоящих в основном из калиевого полевого шпата — 80%, кварца — 12%, плагиоклаза — 6%, рудных и аксессуарных — 1%, количество импульсов на волне 2000 м в интервале температур 90–100° достигло цифры 914, а на волне 25 м радиоизлучение не обнаружено (рис. 1). Импульсивное уменьшение или увеличение электропроводности образцов в определенных интервалах температур и изменение энергии активации совпадают с участками максимумов радиоизлучения.

Скачкообразное изменение электропроводности кварца, флюорита и некоторых кварцсодержащих пород во время их нагревания можно объяснить декрепитацией газово-жидких включений в кристаллах. Например, для кварца и флюорита из кварц-флюоритовых образований третьей стадии, по данным (12), температура гомогенизации составляет 360–290°. Интервал температур, полученный для этих же явлений по методу элек-

тропроводности и интенсивности радиоизлучения, колеблется от 290 до 410°. Смена энергии активации от 0,31 до 0,75 эв при 310° и от 0,75 до 1,1 эв при 450° в процессе нагревания и появление максимума на кривой электропроводности в области 490—390° у пегматита при последующем охлаждении подтверждает предположение о названном выше механизме появления электромагнитных импульсов (рис. 1б, в, г). Переход жидкости

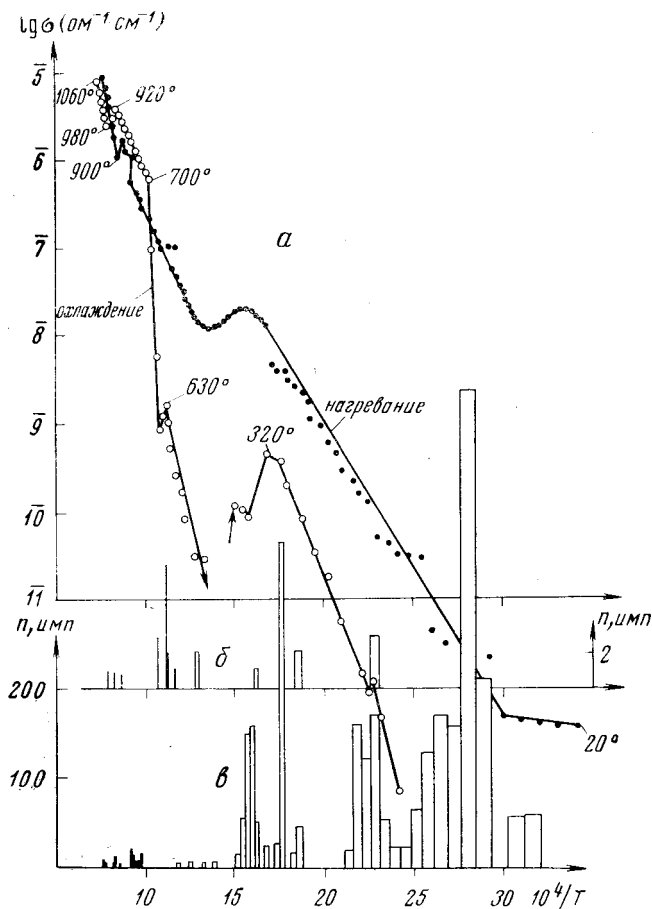

Рис. 2

в пар, увеличение давления в вакуолях при нагревании обуславливает разрывы полостей и образование микротрещин. Трещинообразование приводит к зарядению плоскостей отрыва, газоотделению, разрядам поляризации, световым, звуковым колебаниям и радиоизлучению.

Нагревание горной породы способствует освобождению электронов, находящихся в ловушках; это освобождение запасенной в течение геологического времени энергии сопровождается как появлением зарядов на зернах минералов, так и увеличением общей электропроводности образца.

В определенных отрезках температур (200—410°) при сравнении кривой термолюминесценции с электромагнитным излучением идентичных образцов флюорита, вырезанных из одного кристалла, наблюдается совпадение пиков термолюминесценции, световых импульсов с максимумами электропроводности, электромагнитного излучения и декрепитации. Изменение линейных размеров кристаллов, входящих в состав горной породы, при увеличении или уменьшении объема или в результате полиморфных переходов во время нагревания приводит к растрескиванию образцов,

отслаиванию их по границам зерен, возникновению электронной эмиссии и появлению электромагнитного излучения. Начало и конец полиморфных превращений кварца и ортоклаза, содержащихся в пегматите, фиксируется на кривой зависимости $\lg \sigma = f(1/T)$ в областях температур 550–600° и 840–970° перегибами или максимумами, обусловленными изменением энергии активации носителей заряда, уменьшением или увеличением их числа.

Образцы минералов и горных пород подвергались облучению потоками электронов с энергией 1,2 Мэв, дозами от $3,2 \cdot 10^8$ до $1,4 \cdot 10^9$ рад. Электронное облучение увеличивает дефектность структуры. Интенсивность радиоизлучения при нагревании и последующем охлаждении образцов минералов и пород, предварительно облученных электронами, значительно возросла (рис. 2). Интенсивность радиоизлучения, измеренного на длине волны 2000 м, в десятки раз больше интенсивности, измеренной на волне 25 м. После нагревания образцов до 1060° производилась регистрация числа радиосигналов во время охлаждения. В этом случае, если наблюдалось радиоизлучение в каком-то интервале температур, то его интенсивность была больше на длине волны 25 м, чем на длине волны 2000 м.

Если известны физико-химические процессы, протекающие в данном интервале температур, то можно определить и причины изменения электропроводности и возникновения импульсов радиоизлучения. Методику регистрации электромагнитных импульсов можно применить для определения температур минералообразования и участков температурной зависимости электропроводности электронно-дырочного происхождения, для изучения некоторых других физико-химических процессов в горных породах, минералах и других системах.

Томский политехнический институт
им. С. М. Кирова

Поступило
7 III 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Л. М. Беляев, В. В. Набатов, Ю. Н. Мартышев, Кристаллография, в. 4, т. 7, 576 (1962). ² Л. А. Тюрикова, Ю. М. Евдокимов и др., ДАН, т. 184, № 3, 658 (1969). ³ Г. М. Беликова, А. С. Гуревич и др., ДАН, т. 204, 837 (1971). ⁴ Р. Н. Минц, И. И. Мильман и др., ДАН, т. 209, № 3, 586 (1973). ⁵ В. Н. Богомолов, Е. К. Кудинов, Ю. А. Фирсов, ФТТ, т. 14, № 7, 2075 (1972). ⁶ М. Е. Перельман, ДАН, т. 203, № 5, 1030 (1972). ⁷ А. А. Воробьев, Е. К. Завадовская и др., Сборн. Вопр. геологии Сибири, Томск, 1971. ⁸ А. А. Воробьев, Геология и геофизика, № 12, 3 (1971). ⁹ А. А. Воробьев, В. С. Дмитриевский и др., Сборн. Вопросы геологии Сибири, Томск, 1971. ¹⁰ В. Н. Сальников, Ю. М. Страгис, А. А. Беспалько, Тез. IV Всесоюз. симпозиума по механоэмиссии и механохимии твердых тел, М., 1973. ¹¹ А. Ф. Коробейников, В. Н. Сальников, А. А. Беспалько, Тез. IV регионального совещания по термобарогеохимии процессов минералообразования, Ростов, 1973. ¹² А. П. Берзина, В. Н. Сотников, ДАН, т. 163, № 1, 179 (1965).